

«Когда рождаешь третьего, уже знаешь, что будут «разрывать»»

Мария Крючкова, мама Анны (шесть лет), Алексея (четыре года) и Василия (один год):

— Особых представлений о материнстве у меня не было. Не сказала бы, что я что-то себе навоображала. Понятно, что, когда рождаешь третьего, уже знаешь и о вечном беспорядке в доме и о том, что маму будут «разрывать». Что хотелось бы отметить, так это какие-то общественные установки. Большинство людей, узнав о третьем ребёнке, начинают чрезмерно беспокоиться о маме: «Да ты не будешь ничего успевать! Да куда вам ещё один ребёнок?!» Если первый, как правило, оценивается положительно, то третий очень часто как «сами виноваты». Сколько-то помогают родители. В основном успеваю сама.

«Для меня это самый тяжёлый труд — рожать и воспитывать детей»

Татьяна Лунегова, индивидуальный предприниматель, мама Ильи (пять лет) и Паши (два года и девять месяцев):

— В детстве мама мне говорила: «Вот родишь — узнаешь!» А что узнаю, не уточняла. И я узнала. Рожать было трудно. И во второй раз ничуть не легче. Бессонные ночи, кормление грудью и прочие прелести естественного материнства еле пережила не только я, но и мой муж (огромное ему спасибо за терпение, понимание и моральную поддержку). Думала, дальше будет легче, но нет... Они абсолютно неуправляемые. Гулять вывожу их только по одному, иначе разбегаются в разные стороны: на дорогу, к бешено вращающейся карусели и так далее. Старший недавно сломал руку в локте на детской площадке, упав с высокой горки, откуда он пытался снять расшалившегося младшего. Лежали в травматологии, руку выправляли под наркозом. Детский сад, конечно, спасает, но мы постоянно боеем, всей семьёй, по очереди. Начиная с марта я уже четыре раза лежала в больнице (то с детьми, то сама). И это сразу после того, как в январе открыла своё дело в Чайковском. Только я приступлю к какому-нибудь грандиозному проекту, мы попадаем в стационар. О какой самореализации может идти речь... Свободы не хватает. Мы с мужем уже не можем сесть на мотоцикл (мы байкеры) и уехать за 700 км, как это было раньше. Потому что сначала надо отпроситься у родителей, ведь именно бабушки будут сидеть с детьми. А бабушкам уже самим нужна сиделка. К чему я это всё? Счастливого материнства (как на картинках в соцсетях), наверное, существует. Но там, где много счастья, всегда и много боли,

трудностей. Для меня это самый тяжёлый труд — рожать и воспитывать детей. Я стала рассеянной, вспыльчивой, истеричной, плаксивой. Но при этом намного сильнее и увереннее в себе. Почти ничего и никого не боюсь. Заматерела, видимо. Мне жаль утраченное здоровье и личную свободу. Но когда маленький Паша подбегает, просто так говорит: «Мама, я лублю тебя» — и целует в щёку, я понимаю, что всё не зря. Через несколько лет, когда старшему можно будет доверить ребёнка, я, пожалуй, ещё и дочку рожу.